

УДК 32.001 (075.8)

ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

М. А. Казаков

HUMANITARIAN TECHNOLOGIES IN THE CONTEMPORARY POLITICAL PROCESS IN RUSSIA

M. A. Kazakov

В статье раскрыто содержание понятия «гуманитарные технологии», определены ключевые аспекты и свойства предмета исследования в современном политическом процессе.

The paper discloses the concept of «humanitarian technologies»; the key aspects and properties of the object of research in the contemporary political process are identified.

Ключевые слова: государственное управление, гуманитарная система, гуманитарная технология, человеческий потенциал, управление процессами развития, элита.

Keywords: governance, humanitarian system, humanitarian technology, human potential, management of development processes, elite.

Ценностные напряжения модернизирующихся обществ, которые, как и Россия, переживают процессы политико-институциональной трансформации, делают социокультурную перестройку базовым условием формирования современных политических институтов и технологий. Наряду с системами рыночных экономических и образовательных организаций, важным каналом последовательной модернизации являются новые формы социальных отношений, практики и технологии гуманизации политики, обеспечивающие обратную связь общества и государства, механизмы их взаимодействия.

Гуманитарные технологии представляют собой самостоятельную гуманитарную систему, направление трансформации которой определяется ее наличием состоянием и всей совокупностью обстоятельств внешнего окружения. Гуманитарные технологии осуществляются во имя людей и за счет их разумной деятельности с учетом по-разному складывающихся факторов, вызывающих изменения ситуации, драйверов и трендов. Гуманитарные технологии в конкретных сферах деятельности – это комплексная система методов и способов воздействия на объекты (образования, политики, экономики и т. д.) с целью повышения эффективности жизнедеятельности самих людей [1, с. 83].

Гуманитарные Технологии (ГТ) в современном политическом процессе это особый ракурс технологизации политической деятельности, раскрывающий ее проблематику через первичность *человеческого измерения*. Сегодня оно соотносит цели целого спектра политик с запросами личности, ценности индивидуального блага с социальным запросом на модернизацию и становление на этой основе «общества и государства развития». Требуется гуманитарной экспертизы внутренних источников реформ – от изменений мотивации лиц принимающих решения до модели действующего государства. Другими словами, понятие «современный человек» включает в себя и оперирует широким комплексом гуманитарных систем и моделей ориентации.

Гуманитарные системы – это любая система с участием Человека, где он сам – первейшая из гуманитарных систем. Их деятельность состоит в созда-

нии, накоплении и систематизации культуры, а цель – обеспечение выживания и развития каждой из таких. Гуманитарные системы, как и любые множества, входят в сложные, в т. ч. иерархические, отношения друг с другом. С приобретением политической деятельностью черт профессионализма, эти системы и отношения неизменно присутствуют в ней. В разные эпохи они по-разному фигурируют в процессах накопления и трансляции политических идей, знаний, ценностей, опыта. Гуманитарные технологии здесь выполняют функции упорядочивания, систематизации и со-организации в пространстве и во времени разнообразия компонентов целенаправленной коллективной деятельности людей на основе *места* гуманитарного знания в политике.

Содержание современного гуманитарного знания, по сути, перестает быть продуктом творения, а все чаще становится результатом *конструирования* и *переоформления*. (В кризисную эпоху – и перенормативирования). Проявление и обретение Нового Знания теряет свою *гносеологическую* ценность, поскольку последняя реализует себя через процессы *компиляции*, *форматизации* и *переорганизации* ранее созданных концепций, проявленных смыслов и их текстовых оформлений [5, с. 39]. Знание мира уступает место информации о нем. Самодостаточная информационная среда, не конкурирует, а *вытесняет* реальность, *притупляет* неприятие лжи и насилия.

Возрастающее влияние на жизнь общества вызовов информационной среды прослеживается через экспансию в мир человека (антропосферу) принципов информационного тоталитаризма. Они тесно связаны с превращением информационной индустрии в основное средство формирования массового сознания. А виртуальной реальности – в пространство манипуляции им. Социум привык относиться к информации как к инструменту, обслуживающему его жизнь, и не способен до сих пор признать *агрессивный* по отношению к человеку характер нынешней информационной среды.

Она наращивает рецидивы «неопределенности» в обществе, что уже само по себе требует при взаимодействии с этой средой освоения новых форм и мер безопасности [2, с. 13 – 17], применения определен-

ных технологий решения задач по самосохранению, саморегуляции и далее – формированию через *трансформацию* (само- и со-организацию) существующих новых человеческих сообществ. В этом наглядно предстает и социокультурный смысл, и «высший уровень» сложности гуманитарных технологий, способных воздействовать как на отдельного человека, его общности, так и их интеракции. Среди них – реальный политический процесс выступает и как результат воздействия групп интересов всех уровней на органы власти, что приводит к принятию решений, учитывающих локальные, региональные и центральные интересы, и как показатель уровня их компетентности, культуры, духовности.

Методология гуманитарных технологий дискурсивна, поэтому необходимо четко определиться в основных демаркационных принципах, аспектах и логике всего того, что относится к их предистории, современным драйверам и трендам расширения жизненного пространства и применения – проектированию, моделированию, внедрению, управлению. Что, естественно, не снимает возможности в сфере государственного управления как разновидности социального и субпроцесса базового политического процесса, придавать гуманитарным технологиям как благотворный, так и репрессивный характер.

Новые гуманитарные технологии, считающиеся необходимым инструментом трансформации (модернизации) ведущих сфер современного общества, не являются ее причиной, но обеспечивают доступ к качеству человеческих ресурсов, проявлению их способности самореализовываться, *управлять процессами развития*, представляя собой средства и концептуализации, и «материализации» человеческого потенциала. Одна из острых проблем в данном контексте – это проблема адекватного научного языка. Через *что и каким образом* фиксировать, рационально понимать и «работать» с принципиально иной, во многом *неопределенной* феноменологией, отражающей изменяющиеся параметры объективной среды.

Одна из основных функций и даже миссий элиты в этой связи – снижение неопределенности в обществе, его стабилизация и интеграция. Такое утроение управленческой функции элиты в условиях, когда «сталкиваются лбами» две реальности – виртуальная и действительная, – это выработка и трансляция в общество определенной системы знаний и ценностей, поддержка и легитимация сложившегося символического универсума и соответствующего ему институционального порядка.

В этом смысле элиты закрепляют системами правил и социальных институтов накопленный «символический» потенциал – идеи, ценности, нормы, алгоритмы, определяя, в конечном счете, способы организации общественной иерархии, власти, управления и социально-политического устройства в целом. ...Конечно, если они на это способны и готовы оперировать социальными, политическими и управленческими технологиями как гуманитарными, ориентированными на решение общих и конкретных проблем различных социальных страт и отдельного человека.

Главный смысл в слове «гуманитарный» – *человеко-ориентированный*. В таком типе деятельности

важно осознавать взаимосвязь и различие в средствах развития потенциала человека и его деятельностных технологиях. Средство есть совокупность используемого личностью инструментария в определенной (только ей свойственной) последовательности. В категории «технология» речь прежде всего идет о *совершенных* средствах деятельности и о *мастерском*, искусном владении ими. Поэтому, используя словосочетание «гуманитарная технология» необходимо понимать и обсуждать всю *гуманитарную практику*: постоянное совершенствование как субъектов, так и средств их деятельности, развития (онтогенез и профессиогенез); гуманитарное производство, соответствующие намеренных и полученных результатов в конкретных отраслях.

Узловой вопрос собственно гуманитарных технологий, а не их превращенных форм, неизменен. Он в том, *как, при каких условиях, за счет и во имя чего* возможны консолидация и наращивание мощности, а главное – качества человеческого потенциала, в другой терминологии – «человеческого», «социального», «интеллектуального» капитала. Фактически, речь идет о постановке беспрецедентной задачи лидерам экономики, политики, культуры, образования и даже ВПК – сделать соответствующие сферы универсальной площадкой становления и развития базовых, родовых способностей человека. Тех, что позволяют ему быть не только материалом (наемной силой, электоратом, «пушечным мясом») и ресурсом социального производства, сколько подлинным *субъектом* реального исторического действия и культуры, собственной жизни, *личностью* во взаимодействии с Другими, *индивидуальностью* перед лицом Мирового Разума. Это и есть рубежный смысл, а, по существу, предельное содержание и источник *критериев* гуманитарной практики и ее технологий.

Сфера их применения в современном политическом процессе (СПП) лежит в плоскости практической деятельности субъектов политики по достижению конкретных целей и задач в осуществлении выработанного политического курса. Потребность в формировании гуманитарных технологий проявляется там и тогда, где наличествуют определенные требования к возможностям и условиям, процессу развития и результатам интегрированного типа деятельности. Их использование оптимизирует решение задач современной политики, выполнение ее разнообразными субъектами своих обязанностей, влияет на статус страны и ее лидеров в мире.

Ныне ГТ входят в число *высоких технологий*, обнажающие в своем применении не только перспективы развития, но и ряд неоднозначных для преодоления моментов – тот же кризис общественной морали и профессиональной политической этики. Именно поэтому с помощью гуманитарных технологий в СПП выявляются новые грани смысла и сути явлений *многообразного мира, познание и управление им*. Но, ни оптимистические эффекты, свойственные наряду с отличительностью целей и исполнений ГТ, не способны сделать их продуктивными в функционально воспроизводящемся социуме. Гуманитарные технологии действительно «работают» лишь там и тогда, когда смысл общественного устройства прежде всего

состоит в обеспечении экономического благополучия людей, на основе которого происходит их социальное и культурное возвышение [6, с. 299]. Это выражается как в многообразии форм человеческих действий и отношений, так и в стремлении множества гуманитарных систем к устойчивому и безопасному развитию, в том числе в границах политического.

Если процесс в них воспроизводит политическую систему, то изменения и развитие представляют собой не просто преобразование внутренних свойств системы, а еще и ее переход в иное качественное состояние. Политическое развитие позволяет создать довольно сложные и защищенные от влияния других подсистем отношений институты, которые нуждаются в гуманитарных технологиях, к примеру, для упорядочивания участия новых групп в политике. Ведь ГТ не механизмы и даже не инструменты в буквальном смысле этих слов. Это особый процесс – *исследуя, найти правильное решение, применив его, разрядить ситуацию, подняв ее на новый уровень, восходящий к достижению конкретных целей* той или иной политики, реально действующих субъектов, и результат как итог взаимодействия всех используемых при этом средств и приемов. Образно говоря, *гуманитарные технологии в любой из сфер общества – уникальный лифт, поднимающий качество системных процессов и изменений, характеризующихся осознанием, целеполаганием, волей.*

Автор вместе с тем далек от односторонности в их оценках. В определенных конкретно-исторических ситуациях гуманитарные технологии могут стать ширмой, прикрытием злой воли и насилия. Это лишнее доказательство тому, что новой России нужны принципиально новые знания, науки о самой себе, ближнем и дальнем зарубежье как социокультурных и гуманитарных системах, и «научная дисциплина-«трансформатор», по словам А. Фурсова, «универсализующая», насколько это возможно, эти науки». Необходимо «перезагрузить» в режим человеко-ориентированного действия *всю социальную науку* и использовать её гуманитарное ядро не только в качестве сближения позиций, но и как своевременного «противоядия» в борьбе, как с чужими, так и своими «доморощенными» технологиями, чуждыми инновационному развитию нашей страны.

Ныне гуманитарные технологии имеют «аккредитацию» во всех сферах российского общества. Но, именно научно-педагогическая мысль применительно к отечественной модернизации с настойчивостью предлагает выход на уровень *метаорганизации* в режиме конструирования адекватных эталонов жизненных укладов и норм социального действия, а также оформления перечня позиций, потребных для упорядочивания ресурсов, направленных на воспроизводство общности с выверено-заданными параметрами и свойствами. В связи с чем, одной из целевых задач гуманитарных технологий сегодня является формирование и экспертиза самих эталонов человеческих отношений и жизнедеятельности, которые стоит и необходимо воспроизводить [3, с. 18].

В таком ракурсе «гуманитарная технология – это путь целенаправленного развития одной общностей и преобразование других, что по своему глобальному

значению выходит далеко за рамки образования как такового, проникая в базовые социокультурные процессы, определяющие жизнь и развитие большого общества в целом» [4, с. 54]. В более узком смысле – это современный ресурс политики, включающей в себя методы и технологии государственного управления. Характер этой фазы управленческого цикла определен теми свойствами политического режима, элиты, которые отражают особенности институционального взаимодействия государственных органов с социальными группами, гражданами, а также сами методы политико-правового управления страной (соотношение принуждения и убеждения, насилия и свободы).

Востребованность гуманитарных технологий в РФ, как и в других развивающихся странах, осложнена рисками глобализации, социокультурным, политико-экономическим контекстом проблем, задающими траекторию модернизации. Это требует уточнения компонентов их внутренней *оснастки* в политическом аспекте этого процесса с акцентом на стимулах его участников, моделях их *доверительного* взаимодействия. Низкий уровень доверия обусловлен как свойствами действующих в настоящее время и в конкретном месте субъектов, так и *незнанием* ими современных людей, гуманитарных средств воздействия на них. Привычно традиционный набор освоенных и используемых профессиональными политиками средств деятельности в основном и предопределяет их способ отношений с предметным миром, который становится источником применяемых технологий.

Уместно напомнить и одно из свойств собственно гуманитарных технологий: *их состояние и использование определяется всей совокупностью пройденного пути.* В России вертикаль власти и государственный патернализм были и являются основными причинами, препятствующими становлению рынка социальных услуг и гуманитарных технологий. Существенной характеристикой «человеко-ориентированных» типов деятельности в современной политике является выбор качественной модели власти. *Гибкая власть* в этой связи обладает рядом преимуществ по сравнению с *жесткой* вертикалью власти, т. к. ресурсы гибкой власти сами по себе являются плодом и целью цивилизованного развития общества. Главная проблема – в доступе граждан к ним.

Применение стратегий гибкой власти не может привести к ее исчерпанию, более того в долгосрочной перспективе их осуществление «вкупе» с гуманитарными технологиями как средствами развития человеческого капитала ведет к увеличению потенциала этого типа власти. Но для этого «глас народа» должен реально присутствовать в механизмах принятия принципиальных решений и политического участия – базовых элементах современного политического процесса.

Таким образом, с учетом выделенных аспектов и свойств предмета исследования гуманитарные технологии представляют собой необходимую часть современности, многомерный и обоюдоострый феномен. Это комплекс знаний, способностей и профессиональных действий, связанных с поиском и утверждением оптимальной модели будущего страны посредством искусства воздействия на людей гуманитар-

ными средствами с целью раскрытия их потенциала. Гуманитарные технологии повышают эффективность жизнедеятельности людей в сфере общественных отношений во всех их проявлениях. При условии, что

сами они как субъекты политического процесса, модернизации готовы на этическое, творческое и общественно полезное их использование по отношению к Другим.

Литература

1. Казаков, М. А. Гуманитарные технологии – современный ресурс реализации геостратегических приоритетов России / М. А. Казаков, Е. С. Левина // Materiály VIII mezinárodní vědecko-praktická konference „Zpravy vědecké ideje – 2012“. Díl 10. Historie. Politické vědy. – Praha. Publishing House „Education and Science“ s.r.o.
2. Казаков, М. А. Новое в теории безопасности: гуманитарная безопасность и гуманитарные технологии: учебно-методическое пособие / М. А. Казаков. – Н. Новгород: Принт-Маркет, 2012. – 54 с.; Казаков, М. А. Инновации и лидерство на региональном уровне управления: технологический подход / М. А. Казаков // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского № 1(13). – Н. Новгород, 2009. – (Серия: Социальные науки).
3. Казаков, М. А. Ценностно-деятельностный подход в исследовании современных политических элит и лидеров: понятия субъектности и гуманитарных технологий / М. А. Казаков // Нижегородский журнал международных исследований (осень – зима 2009 г.). – Н. Новгород: Зум Медиа, 2009.
4. Слободчиков, В. И. Антропологическая перспектива отечественного образования / В. И. Слободчиков. – Екатеринбург: Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2010.
5. Содержание профессионального образования в условиях информационной среды. – 2-е изд., доп. и перераб. – М., 2008.
6. Шепель, В. М. Человековедческая компетентность менеджера. Управленческая антропология / В. М. Шепель. – М.: Народное образование, 1999.

Информация об авторе:

Казаков Михаил Анатольевич – доктор политических наук, профессор кафедры прикладной политологии факультета международных отношений ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 8-910-137-35-42, kazakov_mihail@list.ru.

Mikhail A. Kazakov – Doctor of Political Science, Professor at the Department of Applied Political Science, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod.

Статья поступила в редколлегию 26.12.2013 г.